

Стив Донахью

ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ

КАК ПЕРЕСЕЧЬ
ПУСТЫНЮ ПЕРЕМЕН

Путеводитель для ищущей души

ДОБРАЯ КНИГА
МОСКВА 2005

Донахью С.

Зыбучие пески. Как пересечь пустыню перемен / Пер.
с англ. — М.: Добрая книга, 2005. — 256 с.

ISBN 5-98124-057-1

Перевод с англ.: О. Разумовский
Редакторы: М. Драпкина, Д. Волошенюк
Корректор: М. Суворова
Макет и обложка: Б. Зипунов
Верстка: С. Степанов

Сколько раз мы слышали, что жизнь подобна горе, на вершину которой мы постепенно восходим, что она состоит из целей и их достижения? Эта метафора вновь и вновь сопровождает нашу цивилизацию как навязчивая мысль. Но как быть с непредсказуемостью и неопределенностью, поджидающими нас повсюду? Порой нас как будто затягивает в зыбучие пески. И мы попадаем в пустыню, по которой блуждаем и которая кажется нам бесконечной. Развод, потеря или смена работы, уход детей, кризис среднего возраста, смерть близкого человека — все это территория пустыни перемен.

Но даже этот период может стать увлекательным странствием при условии, если мы умеем путешествовать.

Именно такое странствие в ярких и незабываемых красках описывает автор книги, профессиональный коуч и лектор Стив Донахью. Книга научит путешествовать по пустыне жизни, используя внутренний компас, преодолевать трудности, достигая покоя и постоянства.

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: **(095) 200-2094**

Адреса для переписки / e-mail: **mail@dkniga.ru**

Адрес нашей страницы в Интернете: **http://www.dkniga.ru**

Книга издана по соглашению с **Berrett-Koehler Publishers, Inc.,
San Francisco, CA, USA.**

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Сделано в России.
ISBN 5-98124-057-1

Copyright © 2004 by Steve Donahue
© ООО «Издательство «Добрая книга»,
2005, — перевод и оформление

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Пролог	
ПЕРЕСЕКАЕМ ПУСТЫНЮ ИЛИ ПОДНИМАЕМСЯ В ГОРУ?	15
Глава 1	
ИДИТЕ ПО КОМПАСУ, А НЕ ПО КАРТЕ	41
<i>Не думайте о пункте назначения</i>	50
<i>Опустите взгляд</i>	58
<i>Путешествие без цели</i>	65
Глава 2	
ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ В КАЖДОМ ОАЗИСЕ	69
<i>Построй стену</i>	82
<i>Орошайте сухую почву</i>	92
<i>Ищите оазисы, не обозначенные на карте</i>	103
Глава 3	
ЕСЛИ ВЫ ЗАСТРЯЛИ, СПУСКАЙТЕ ВОЗДУХ ИЗ ШИН	107
<i>Признайте, что вы застряли</i>	112

<i>Не суетитесь</i>	120
<i>«Спускайте воздух» понемногу</i>	131
Глава 4	
ПУТЕШЕСТВУЙ ОДИН, НО ОСТАВАЙСЯ В СОСТАВЕ ГРУППЫ	135
<i>Откажитесь от «естественного»</i>	140
<i>Спешите обратиться за помощью</i>	149
<i>Станьте отшельником на время</i>	161
Глава 5	
ИДИТЕ ПО КОМПАСУ, А НЕ ПО КАРТЕ	165
<i>Общайтесь с кочевниками</i>	176
<i>Будьте всегда не готовы</i>	186
<i>Учитесь уклоняться</i>	193
Глава 6	
НЕ ТОРМОЗИТЕ У ЛОЖНЫХ ГРАНИЦ	197
<i>Как узнать ложную границу</i>	203
<i>Обманите своего «пограничника»</i>	211
<i>Спешите принять «горячий душ»</i>	222
Эпилог	
ЛЮБИТЕ ПЕСОК, ГДЕ БЫ ОН НИ НАХОДИЛСЯ	227
Посвящение	245
Об авторе	247

ПРЕДИСЛОВИЕ

*М*оя первая лекция о пустыне Сахара явилась для меня полной неожиданностью, в смысле произведенного ею на публику впечатления. Меня пригласили выступить перед ассоциацией дорожных рабочих, имевших дурную славу плохих слушателей. Я просто не представлял, чем смогу заинтересовать их. Потом я вспомнил об асфальтовой дороге, пересекающей один из районов Сахары. Вспомнил и о том, как она внезапно исчезла, и я со своими спутниками в буквальном смысле въехал в пустыню. Тог-

да я попытался обобщить этот частный случай, пользуясь понятной каждому дорожному рабочему терминологией. Ведь нечто подобное сплошь и рядом происходит с нами в повседневной жизни. Вы с комфортом мчитесь по апробированному, привычному жизненному «шоссе», а оно вдруг обрывается без предупреждения, и вы оказываетесь в незнакомом краю, своего рода житейской пустыне. Меня поразило, что дорожные рабочие одобрительно отнеслись к моему рассказу и с удовольствием рассматривали слайды. Я решил продолжить подобные выступления. Так началась моя карьера лектора.

Тема метафорического истолкования скрытой сущности пустыни неожиданно получила свое развитие при встрече с одним разговорчивым альпинистом. Этот человек, целью которого стало покорение Эвереста, оказался моим соседом по креслу в самолете. Ему повезло с работодателями: нанимали его гораздо чаще, чем меня, да и платили в два раза больше. Здесь было чему позавидовать. Впрочем, он оказался весьма дружелюбным человеком, и, выпив с ним, я полностью расслабился. Вот тогда он и сказал мне, что планирует пересечь Аравийскую пустыню, написать об этом книгу и потом выступать с лекциями об этом путешествии. Тут я заказал еще одну порцию джина.

Алкоголь и нехватка кислорода во время полета вызывают у некоторых пассажиров что-то вроде приступа бешенства. На других высота и спиртное действуют более благоприятно: они начинают без

умолку болтать. Рот не закрывается ни на минуту, словесный поток не иссякает, и человек, сидящий рядом с вами, превращается в психотерапевта, старого друга и духовного гуру в одном лице. К счастью, на нас напала воздушная болтовня. Мы повели задушевный разговор. Он задавал мне практически вопросы, связанные с путешествием по пустыне, а я спрашивал его о том, о чем, возможно, его спрашивали тысячу раз до меня.

— Как велика площадка на вершине Эвереста?

— Не больше кухонного стола, — ответил он.

— Это удивительно, — сказал я. — Знаете, пересекая Сахару, вы не имеете ни малейшего представления о том, где она кончается. Там нет ни вершины, ни границы, ни плаката с надписью: «Вы покидаете Сахару. Всего наилучшего!»

Он засмеялся и покачал головой.

— Мне кажется, что горы и пустыни — это две большие разницы.

Когда самолет приземлился, было уже довольно поздно. Мы попрощались и договорились о дальнейших контактах. Дождаясь появления своего багажа, я размышлял о горах и пустынях. Они представляют собой два самых значимых символа, которые только существуют на Земле. На протяжении всей истории человечества большинство цивилизаций и мировых религий использовали их в качестве наглядных пособий для своих доктрин. Мой разговорчивый коллега был прав — пустыни и горы, как в буквальном, так и в метафорическом смысле, противостоят друг другу.

Человеческая природа, исторически ориентированная на осуществление каких-то планов, достижения определенных вершин, входит в противоречие с вечно меняющейся жизнью, которой чужд принцип стратегического планирования, метафорически выраженный в идее «покорения гор». Бракоразводный процесс, отнимавший у меня в то время много сил, развивался вопреки моему плану. Я беседовал с сотрудниками корпораций, где происходили реорганизации и слияния, и все как один страдали от невозможности реализации поставленной задачи, при этом новые проекты они изобретали практически каждый день. Интересно, не станет ли вечно ускользающая от нас жизнь более приятной и наполненной, если мы перестанем жить лишь во имя покорения иллюзорных вершин, для достижения которых требуется целый ворох путеводителей, задающих вектор нашего движения к цели.

Несколько лет спустя, пройдя уже немало метафорических пустынь, я все еще удивляюсь тому, что смог написать книгу о своих странствиях и поисках. Надеюсь, мои идеи и опыт помогут пересечь и вашу пустыню перемен.

втор выражает особую благодарность людям, которые помогали ему и вдохновили на написание этой книги:

Джорджу Донахью, моему отцу, за то, что он привозил мне футболки из всех стран, которые посещал, совершая деловые поездки, а также за то, что благодаря ему путешествия стали для меня волнующей экзотикой.

Джулии Донахью, моей маме, за то, что она учила меня следовать зову сердца, даже если это означало, что большую часть жизни я проведу вдалеке от нее.

Хлое и Спириту, моим детям, веселившим меня в грустные минуты.

Памеле Маунтджой, которая верила в эту книгу больше, чем я сам, и буквально заставляла меня писать ее.

Кэрол Рот, моему литературному агенту, за твердую веру в силу моего таланта и настойчивость в поисках близкого мне по духу издателя.

Оушен Лам, моему первому редактору, учившей меня ясно выражать свои мысли, за ее яркий интеллект.

Линде Дэвидсон и ее команде в Канспик за то, что они заставили меня взяться за перо и начать писать эту книгу.

Бобби Ноуфелду, моему другу и товарищу по альпинизму, за то, что он познакомил меня с горами и привил дух настоящего альпинизма, который помог мне не терять в своем творчестве чувства меры.

Джудит Мозер, моей подруге — за поддержку и проницательность во время моих путешествий по «пустыням перемен».

Талли, Анри и Андре, моим спутникам по странствиям в пустыне, за то, что они находились рядом со мной во время путешествия, которое оказало глубокое влияние на всю мою жизнь. Приношу свои извинения Анри за изменение его имени на Жан-Люк. Я обнаружил, что мои англоязычные слушатели путали произношение французских имен Анри и Андре. Надеюсь, что никто на меня не в обиде, ибо я никого не хотел обидеть.

Стив Донахью

Виктория, Британская Колумбия
Январь 2004

ПЕРЕСЕКАЕМ ПУСТЫНЮ ИЛИ ПОДНИМАЕМСЯ В ГОРУ?

*От века царствует верблюд.
Но в горах будет разумнее
ехать на упрямом муле.*

Пословица пустыни

Сахара — самая большая пустыня в мире, ее территория приблизительно равна размерам Соединенных Штатов. Я и мой приятель Талли сейчас находились в самом ее сердце. Мы разбили лагерь на каменистом холме в открытой пустыне, на расстоянии тысячи километров к югу от Средиземного моря. Перед нами простиралась многие километры бархан, нас ждали песчаные бури. Мы оказались в неизвестном краю.

Слепящее солнце Сахары только что скрылось за горизонтом. Вечер

принес долгожданную прохладу. Но мы знали, что через час температура упадет почти на сорок градусов, и к полуночи мы будем дрожать от холода в спальных мешках, лежа под захватывающим дух ковром, украшенным холодными звездами. Мы находились в нескольких километрах от алжирского оазиса Таман-рассет. У нас не было никакого транспортного средства, и мы не знали, как двигаться дальше по бесконечным пескам. Я не представлял себе, сможем ли мы когда-либо достичь края пустыни. Я понятия не имел, где он находится. Мне было известно лишь то, что пустыня заканчивается не в Алжире. Может быть, в Нигере?

— Где заканчивается Сахара? — задал я вопрос самому себе вслух.

— Ты обращаешься ко мне? — спросил Талли.

— Да нет. Просто думаю, удастся ли нам пересечь пустыню и, если удастся, сколько времени это займет.

— У меня нет ответа на твой вопрос. Возможно, мы так и не выберемся из нее. Сейчас меня беспокоит только одно: смогу ли я развести костер, чтобы приготовить ужин до того, как совсем стемнеет.

Талли занялся костром. Безоблачное небо над нами стало черным, с синим отливом. На нем уже сверкала первая яркая звезда, но на западе еще догорал закат, будто там пламенела огромная печь, в которую перестали подбрасывать топливо.

Талли отвел взгляд от огня и внимательно посмотрел в сторону горизонта.

— Черт!

— Что такое?

Я проследил за направлением его пальца и увидел на отдаленной дюне пятнышко. Заметив его, я тотчас вскочил на ноги и начал быстро гасить костер песком.

Жизнь, особенно во времена перемен, похожа на пересечение Сахары. Путешествие кажется бесконечным; мы блуждаем, следуем за миражами и застреваем в песках. Пересекая Сахару, трудно сказать, где именно вы сейчас находитесь.

Жизнь во многом похожа на такое путешествие. Вы не можете видеть конечную цель. Да и в чем цель самой жизни?

Быть отцом — разве это не то же, что пересекать Сахару? Как вам узнать, когда следует закончить воспитание детей? Когда они покидают вас или когда женятся? Когда они перестают брать у вас деньги? Когда они начинают прощать вам ваши недостатки? Даже те люди, которые теряют детей, продол-

жают оставаться родителями, так как постоянно испытывают ни с чем не сравнимую боль утраты. Отцовство не имеет конца. И хотя оно приносит большинству из нас необыкновенное удовлетворение, нет такой горной вершины, откуда мы можем посмотреть вниз и сказать: «Я выполнил свой родительский долг. Мое отцовство закончилось».

Метафорически нашу цивилизацию можно охарактеризовать как цивилизацию альпинистов, однако жизнь и наша культурная доминанта находятся в вопиющем противоречии друг с другом. Мы живем в обществе, ориентированном на достижение определенных целей, ведущих к неким запланированным результатам. Определение проблем, постановка задач и выполнение планов рассматриваются в качестве ответов на те вызовы, которые возникают перед нами. Это — этика покорителя горных вершин.

Альпинисты видят свою цель. Горный пик всегда маячит перед ними. Он вдохновляет их и влечет наверх. Достигнув вершины, вы не сомневаетесь в успехе, вы точно знаете, что закончили свое дело. Суть альпинизма — в достижении определенного места назначения. Перед вами стоит вполне осязаемая цель, конечный результат которой может быть выражен словами. Откладывание денег на жизнь после выхода на пенсию можно сравнить с восхождением на гору. Ваша цель определена. Вы знаете, сколько денег вам нужно, чтобы спокойно жить, достигнув пенсионного возраста.

Однако если ваши цели не поддаются четкому словесному определению, если ваша жизнь — не

есть рывок к финишной ленточке, тогда вы находитесь в процессе того, что может быть названо «пересечением пустыни». Возьмем, к примеру, супружество. Молодые люди никогда не говорят друг другу: «Давай поженимся и посмотрим, сможем ли мы прожить вместе пятьдесят лет». Они просто хотят жить вместе, чтобы завести детей и быть счастливыми. Вот это и есть проживание жизни без достижения каких-либо определенных конечных результатов. Пустыни существуют для путешествий. Таким образом, супружеская жизнь — это пустыня.

Альпинизм подразумевает не только ясную цель, но и расчет движения до вершины. Для выполнения поставленной задачи требуется тщательно планировать время. Экономист покажет вам с цифрами в руках, сколько лет займет у вас накопление капитала, необходимого для безбедной жизни после ухода на пенсию, основываясь на ваших доходах и расходах.

Но ведь нельзя спланировать развод и составить график, согласно которому вы будете постепенно избавляться от травмы, связанной с этой проблемой. Никто не знает, когда заканчивается кризис среднего возраста. Члены общества «Анонимные алкоголики» продолжают называть себя алкоголиками, даже если в течение тридцати лет не прикасались к спиртному. Пустыня тоже кажется бесконечной. По крайней мере, трудно сказать, сколько времени займет переход через нее.

Техника альпиниста не действует в пустыне. Чтобы успешно пересечь Сахару или пустыню жиз-

ни, необходимо следовать определенным правилам. Но сначала надо понять разницу между горами и пустыней.

